

Слова Чжао Юя пронзили Хао Гана, как копье, и его тело внезапно слегка задрожало. В то же время выражение лица Мяо Ин тоже изменилось. Кроме шока, в нем появилось и беспокойство. Она опасалась, что Чжао Юй снова применит какой-нибудь нестандартный метод, возможно, даже нарушит закон. Но Хао Ган был действительно опытен в жизни. После первоначального шока он быстро успокоился.

"Хехе!" Чжао Юй рассмеялся. Смех был особенно злым. Он тут же достал фотографию и показал Хао Гану. На фотографии была девушка, которая ярко улыбалась. "Босс Хао, эту девушку зовут Лян Шухан, почему она кажется такой знакомой?"

Чжао Юй специально помахал фотографией перед Хао Ганом и продолжил: "Когда похитили Лян Шухан, ей было двенадцать лет, она училась в шестом классе! Этот ребенок всегда была прилежной и вежливой. Если бы она была сейчас жива, то, несомненно, стала бы столпом этой нации! Жаль". Чжао Юй вздохнул, затем холодно посмотрел на Хао Гана. "Но суть моей речи не в девочке, а в ее отце!"

Когда Чжао Юй сказал это, Хао Ган, казалось, что-то понял. Он выглядел все более и более ошеломленным, как будто Чжао Юй уже нашел его слабое место. А Мяо Ин все больше и больше запутывалась. Что Чжао Юй пытался сделать?

"Лян Ваньцян. Вы ведь должны знать это имя, верно?" Чжао Юй слегка улыбнулся. "Лян Ваньцян такой же богатый, как и ты. Вы даже раньше работали вместе, тц, тц. Ты должен знать, что за человек Лян Ваньцян сейчас. Его биография точно не чиста. Если он узнает, что вы похититель в деле Мианьлин, убийца его дочери, и что вы тоже не признаетесь, то... я... я с нетерпением жду этого".

"Ты... что ты пытаешься сделать?" Выражение Хао Гана слегка исказилось.

"Лян Ваньцян было тридцать семь лет, когда у него наконец родилась Лян Шухан, его единственный ребенок, его сокровище, его принцесса! Несмотря на то, что после исчезновения Лян Шухан Лян Ваньцян много раз женился, у него никогда не было другого ребенка! Все его богатства могли унаследовать только его племянники. Если бы на его месте был ты, разве тебе не было бы грустно?" Слова Чжао Юя были подобны ножам, рассекая сопротивление Хао Гана. "Босс Хао, если бы Лян Ваньцян узнал, что вы убийца его дочери, что бы он сделал?"

Говоря это, Чжао Юй достал диагноз врача, который Лян Хуан подготовил для него, и передал его Хао Гану. "Босс Хао, Лян Ваньцян в этом году уже семьдесят пять лет. К сожалению, у него неизлечимая болезнь, и он скоро умрет! Думаю, у него не хватит терпения дожидаться официального приговора! Он использует все свои богатства и преподаст вам урок - око за око!!!" После слов Чжао Юя все замолчали.

Мяо Ин понимала подход Чжао Юя, но не верила, что Чжао Юй может полагаться только на Лян Ваньцян, чтобы заставить Хао Гана признаться. Как оказалось, она была права. Хао Ган просто игнорировал Чжао Юя, не говоря ни слова.

"Хмф!" Чжао Юй снова рассмеялся. "Босс Хао действительно хитрый и изворотливый с бесконечной мудростью! Вчера вечером ты думал, что уже обо всем позаботился? О том, что твой сын спрятан? А ты знал? Я уже давно знаю Хао Цзяцзюня. В то время я всегда подозревал, действительно ли Хао Цзяцзюнь твой сын?" Услышав это, Хао Ган и Мяо Ин подняли голову. Их брови поднялись в шоке.

"Но правда в том, что он действительно ваш сын!" Чжао Юй сменил тему. "Причина, по которой я не мог понять, заключалась в том, что даже если ты совершил что-то настолько

ужасное, ты должен быть в состоянии представить, насколько плохо будет, если твоего сына похитят. Поэтому ты должен был расставить вокруг Хао Цзяцзюня бесчисленных телохранителей! Но каждый раз, когда я видел его, даже во время ложного взрыва бомбы, он всегда был один. Это и стало причиной моих глубоких подозрений!"

"Ты... что ты хочешь сказать?" Хао Ган был немного взволнован.

"Позже я понял, что у тебя, должно быть, была какая-то защита для Хао Цзяцзюня!" Чжао Юй рассмеялся. "Я раньше работал на кого-то в подобном бизнесе, я знал способ установить на ребенка самый продвинутый GPS. Даже если бы ребенка похитили, они бы знали его местоположение в реальном времени, так что таким образом, безопасность ребенка можно было бы легко гарантировать!"

"Так, подумал я, неужели ты сделал это с Хао Цзяцзюнем?". Чжао Юй внезапно достал фотографию. "Динь-динь-динь! Кажется, я угадал правильно!" Вы использовали самый классический метод - его зубы! В медицинской карте Хао Цзяцзюня было указано, что он периодически посещал стоматолога. С шестнадцати лет он никогда не прекращал, и это было очень организовано!

"Хе-хе, как оказалось, это было не потому, что ему нужно было проверить зубы, а чтобы поменять GPS внутри зубов!". Затем Чжао Юй передал набор документов Хао Гану. "Я уже расспросил доктора и попутно нашел источник GPS Хао Цзяцзюня. Теперь настало время для чуда!"

Чжао Юй достал свой собственный телефон и включил программу слежения, затем указал на мигающую позицию. "Это местоположение вашего сына в реальном времени. Это довольно продвинутая программа, даже лучше, чем те, что есть у полиции! Смотрите, смотрите, ваш сын даже не покинул Циньшань! Где это? Улица Байшуй, ничего особенного. Почему вы спрятали его там?"

Увидев GPS-трекер Чжао Юя, Хао Ган полностью оцепенел! Его налитые кровью глаза выпучились, когда он уставился на Чжао Юя, его выражение лица еще больше исказилось, когда он задрожал.

"Чжао Юй выдохнул и несколько раз постучал пальцем по программе, затем положил телефон перед Хао Ганом. Он сказал: "Хао Ган, одним движением моего пальца положение вашего сына в реальном времени будет отправлено Лян Ваньцянью. Что касается результата..."

"Ты... ты посмел?!" Хао Ган внезапно заревел, как разъяренный бык: "Это незаконно, это убийство!"

"Хмф! Ты говоришь мне, что незаконно?!" Слова Чжао Юя были как лед. "Хао Ган, ты должен сам заплатить свой грех! Каково это спустя двадцать шесть лет? Четверо невинных детей, один трудолюбивый мужчина и водитель, и Лян Сиси, которая терпела все ваши издевательства! Сколько семей было разрушено из-за вас?! Неужели их жизни ничего не стоят?! У вас, ребята, нет даже элементарной человечности, вы все животные! Хмф... пах!" Чжао Юй плюнул в лицо Хао Гану, а затем заорал: "Почему я не смею? Твой сын - хороший сын, что уж говорить о других? Я думаю, не только Лян Ваньцянью с радостью устроит похороны твоего сына вместе с дочерью, но и многие другие семьи будут рады этому! Мало того, они были бы счастливы видеть Хао Цзяцзюня мертвым!"

"Хао Ган!" Чжао Юй снова зарычал в гнев, словно достигнув апогея своих эмоций. "Твоему сыну конец! И помни, что это все из-за тебя!" Чжао Юй поднял большой палец, собираясь

нажать на кнопку.

"Подожди! Подожди, подожди, подожди! Нет! Нет!" В кульминационный момент, словно взорвавшись, Хао Ган не выдержал и закричал: "Полиция... офицер! Умоляю вас, не надо! У меня есть только один сын. Мой сын... он невиновен!". Слезы Хао Гана текли по его лицу, он всхлипывал. "Хорошо! Если... если мое признание спасет моего сына, пожалуйста, пожалуйста?!"

<http://tl.rulate.ru/book/15495/2773021>